

З.С. Санджи-Гаряева, А.П. Романенко

ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРЫ ГАЗЕТНОЙ РЕЧИ
(на материале республиканских газет на русском языке)

В статье определяются задачи нормативного изучения русской газетной речи на фоне общественно-языковой практики КАССР, в соответствии с этими задачами анализируются некоторые наиболее типичные нарушения речевой культуры в области лексики и грамматики.

Газета – самый представительный и авторитетный тип текстов массовой информации. На социальную роль газеты указывал В.И. Ленин, называя ее коллективным агитатором, пропагандистом и организатором. Тексты массовой информации (массовая печать, радио, телевидение) представляют собой основную форму существования и функционирования межнационального языка, который и возникает в виде этих текстов, в первую очередь газетных, письменных, ориентированных на нормативы литературной речи /1/. Именно поэтому В.И. Ленин с первых лет существования социалистического

государства был озабочен культурой русского языка и, особенно, культурой газетной речи. В своей заметке "Об очистке русского языка" он говорит о чистоте именно газетной речи, отмечая низкий уровень ее культуры. Инициатива Ленина по созданию толкового нормативного словаря современного ("настоящего") русского языка — это опять-таки стремление повысить речевую культуру.

Советская филология также хорошо осознавала важность нормирования прежде всего газетной речи. Так, Г.О. Винокур ставил проблему культуры речи применительно, прежде всего, к газетным текстам /2/. В настоящее время изучение газетной речи в советской лингвистике активизировалось, появились работы обобщающего характера /3/. Однако уровень культуры речи местной прессы все еще низок, что вызвано отчасти специфическими условиями региональных языковых ситуаций. Поэтому нормативное изучение газетной речи — проблема актуальная и в теоретическом, и в практическом планах: это исследование степени нормативности текстов межнационального языка, выявление экстралингвистических и лингвистических причин речевых ошибок; это и способ участия филологов в деятельности по повышению уровня культуры речи. Без такого предварительного изучения конкретные рекомендации работникам средств массовой коммуникации будут поверхностны и малоэффективны. На необходимость подобного описания газетной речи указано в разработанной Институтом русского языка АН СССР программе исследования актуальной проблемы "Русский язык как средство межнационального общения" /4/.

Охарактеризуем некоторые специфические черты газетных текстов, знание которых необходимо для понимания причин появления речевых ошибок в газете и для правильной постановки задач их изучения.

Газета, как радио и телевидение, является массовым текстом и со стороны адресанта (авторского коллектива), и со стороны адресата (практически безграничной аудитории). Коллективность авторства проявляется, в частности, в том, что за ошибки (в том числе речевые), допущенные в газете, несет ответственность не только автор конкретного материала, но и весь редакционный аппарат. Ошибки, допущенные одним, подрывают престиж всего коллектива; ошибки, наряду с другими (и положительными, и отрицательными) свойствами газеты, формируют у читателя образ колле-

тивного автора, образ газеты. И массовый читатель, сталкиваясь с ошибками, осуждает, как правило, не конкретного журналиста, а весь коллектив. Причина этого – в массовости аудитории. Газета формирует общественное мнение, а массовая аудитория относится к газете как к выразителю, законодателю общественного мнения. Следовательно, низкая речевая культура газеты – это дискредитация всего авторского коллектива и стоящего за ним социального института. То, что газета представляет как коллективный автор какую-либо официальную организацию, обеспечивает ее авторитетность. В силу этой авторитетности речевые ошибки в газете могут восприниматься некоторой частью массовой аудитории в качестве норм, так как язык газеты воспринимается как нормативный. В этом случае возникает реальная опасность понижения газетой уровня общей культуры речи. Таким образом, массовость газеты требует от нее более высокого, по сравнению с другими видами текстов, уровня речевой культуры.

Существенным свойством газеты, как и других текстов массовой информации, является ее вторичность по отношению к другим видам текстов. Газета содержит не оригинальную информацию, а изложение документов, книжной (литературной) продукции, произведений неязыковых знаковых систем. Чисто информационные сообщения также вторичны: это данные различных информационных органов. Кроме этого, газета иногда включает в свой состав и единичные оригинальные произведения (рассказы, стихотворения, фельетоны и т.п.), что, однако, не меняет общей картины. Таким образом, в газете первичные тексты трансформируются; при этом изменяется их стиль, язык и, в определенной мере, содержание с целью адаптации. Это необходимо, так как содержание газеты должно быть доступным для массовой и неоднородной аудитории. Следовательно, и язык газеты стремится стать доступным, демократичным, простым, ясным, то есть общепонятным. Ошибки же в этом плане могут появляться либо от чрезмерного упрощения, "приземления" газетной речи, сведения ее к просторечию, либо, наоборот от недостаточной простоты, ясности и чистоты стиля. Именно на эту опасность и указывал В.И. Ленин.

Газета среди текстов массовой информации занимает центральное место, оказывая на них нормирующее воздействие. Это обусловлено тем, что газета как текст письменный непосредственно взаи-

взаимодействует со всей системой кодифицированного литературного языка. Это взаимодействие осуществляется как на уровне системы грамматики и словаря литературного языка), так и на уровне текста (первичные письменные тексты литературного языка). Такое положение газеты и делает ее центральным звеном всей массовой информации, имеющим значение образца, норматива. Поэтому ошибки, допущенные в газете, могут быть некритически перенесены в радио- и телепередачи. Газета, таким образом, наиболее ответственна во всей системе массовой информации за уровень культуры речи. И возможностей повышать этот уровень у газеты больше (из-за непосредственного контакта с литературным письменным языком), чем у других текстов массовой информации.

Вместе с тем, газета тесно соприкасается с устной речью. Через радио и телевидение регулярно осуществляется чтение газетных материалов. Это значит, что газетные тексты должны быть рассчитаны на устное воспроизведение. Кроме того, многие газетные жанры допускают использование элементов устной разговорной речи. Как правило, такое использование имеет определенное стилистическое задание. Однако в этом случае возможно и злоупотребление разговорными, даже просторечными формами. Это особенно неуместно, снижает культуру газетной речи в деловых, информационных контекстах. В использовании разговорных элементов речи газета должна быть осторожна, должны учитываться ограничения, накладываемые нормативной системой литературного языка.

Таким образом, строй газетной речи должен конструироваться с учетом перечисленных свойств газеты как ведущего звена системы массовой информации. Это обеспечит необходимый уровень культуры газетной речи. Газета должна содействовать повышению общего (в системе всего литературного языка) уровня культуры речи. Однако в действительности часто происходит обратное: некритическое отношение к речевому материалу делает газету проводником (и даже пропагандистом) ошибок. Препятствовать этому должны совместные усилия журналистов и филологов.

Нормативное филологическое изучение газетной речи складывается из двух этапов, соответствующих уровням культуры речи. Вслед за Г.О. Винокуром принято различать два уровня культуры речи. Первый - правильность речи, это уровень грамматических форм слов, словосочетаний, предложений (то есть строевых единиц

языка). Этот уровень регламентируется нормативными словарями и грамматиками литературного языка. Второй – совершенство речи, это уровень текста, здесь релевантны такие требования, как уместность, убедительность, действенность речи. Кодифицирующая литература такого характера редка /5/, в основном, регламентация газетных текстов осуществляется через текстовую традицию.

Нормативное описание газетной речи и содержит эти два момента: 1) изучение степени правильности речи, 2) изучение степени риторического совершенства речи. Причем без анализа правильности речи малоэффективен анализ ее риторического совершенства, первый этап должен предшествовать второму. Данная статья описывает только степень правильности местной газетной речи. В дальнейшем предполагается переход ко второму этапу анализа.

Языковая ситуация Элисты характеризуется, в основном, калмыцко-русским двуязычием. Население города – 70266 чел., из них русских – 35810 чел., калмыков – 30381 чел., лиц других национальностей – 4075 чел. Существенно, что молодое поколение калмыков хорошо владеет русским языком, и для многих из них он – преимущественное средство общения. Русский и калмыцкий языки по-разному функционируют в общественно-речевой практике, разделяя между собой ее сферы. Русский язык выполняет, в основном, деловые, информационные функции, калмыцкий – функции, связанные со спецификой национальной культуры. Такое распределение распространяется и на тексты массовой информации, в частности на газету. В Элисте издаются две газеты на русском ("Советская Калмыкия" и "Комсомолец Калмыкии") и одна на калмыцком ("Хальмг Үнн"). В силу специфики газеты как разновидности массовой информации идеологическая и информационная основа у этих газет одина. Однако каждая имеет и свою жанровую специфику. Своеобразие "Комсомольца Калмыкии" определяется его ориентацией на молодежную аудиторию. "Советская Калмыкия" и "Хальмг Үнн" обращены ко всему населению КАССР. В то же время эти газеты не дублируют друг друга. За вычетом обязательной информации они имеют содержательные и жанровые различия, сложившиеся традиционно. Так, "Хальмг Үнн" уделяет больше, по сравнению с "Советской Калмыкией", внимания национальной культурной жизни республики. Там печатается больше материалов по национальной литературе, искусству, науке, фольклору. Это вполне естественно, так

как специфика национальной культуры калмыков может быть адекватно передана лишь на калмыцком языке. Соответственно, меньше внимания уделяется чисто информационным сообщениям о жизни республики, рекламе, так как эти жанры полнее представлены "Советской Калмыкией" на русском (межнациональном) языке. Сказанное позволяет заключить, что газеты на русском языке обращены к более широкой аудитории, теснее связаны с конкретной (деловой, обиходно-разговорной) речевой практикой республики. Поэтому в них находят отражение и характерные черты городской (элистинской) русской речи. Однако это означает не только демократичность и доступность газетного языка, но и проникновение в него речевых ошибок, обусловленных данной языковой ситуацией. Это снижает уровень культуры газетной речи. Такие ошибки могут быть вызваны, во-первых, влиянием на русскую городскую речь калмыцкого языка /6/, во-вторых, влиянием городского просторечия, в-третьих, влиянием украинских элементов, широко распространенных в речи города. Очень ограничено указанные явления могут использоваться в газетах намеренно, с определенными стилистическими целями. Но такое использование всегда должно содержать стилистическое обоснование, иначе - это ошибки, недопустимые в газетах. Местные газеты не только испытывают влияние городской речи, они сами оказывают сильнейшее влияние на формирование речевой культуры широких масс населения республики. Вот почему ошибки в местных газетах недопустимы.

Обратимся к анализу речевых ошибок газет "Советская Калмыкия" и "Комсомолец Калмыкии". В качестве материала были взяты выпуски этих газет за 1981-1983 гг.

Учитывая сказанное выше об общих и местных "ресурсах" ошибок в газетной речи, можно выделить четыре основных причины отклонений от норм литературной речи: 1) недостаточное владение литературным русским языком, 2) влияние разговорной речи и просторечия, 3) воздействие сильно украинизированной местной речи, 4) интерференция калмыцкого и русского языков. Это возможные виды ошибок, среди них выделяются наиболее типичные и распространенные в местных газетах ошибки из области лексики и грамматики, которые и служат предметом данного описания.

Одним из типичных видов отступлений от норм литературного языка является неправильное словоупотребление, которое прояв-

ляется в смещении лексических значений, их неточном толковании, в неверном выборе слов из синонимического ряда. В результате этого возникают неправильные сочетания слов, характеризующиеся лексической несовместимостью составляющих компонентов. Среди них наиболее распространен тип глагольных сочетаний с объектными отношениями:

предпринимать усилия (вм. прилагать усилия), не подвести славу (вм. укрепить славу), занимать удельный вес (вм. иметь удельный вес), растранижировать жизнь (вм. растрачивать жизнь), выполнять рубежи (вм. достичь рубежей), наращивать мастерство (вм. совершенствовать мастерство).

В большинстве случаев в подобных сочетаниях подменяется глагол, реже – название объекта. Нередко неточное употребление глагола делает нелогичным все высказывание:

скот, изголодавшийся за ночь по воде, мог быстро утолить свою жажду; "Спартак" прибыл с затаенной надеждой занять I место, и для этого были веские аргументы.

Встречаются также случаи стилистически неправильного употребления наречий:

прочно поселившиеся, поступить заочно;
прилагательных:

скоропостижный приезд, добротный очаг культуры, раскулаченное кухонное оборудование;

существительных:

до глубины дыхания памятно, герои успеха, обкосы полей являются прологом уборки.

Нередко встречаются случаи неточного выражения мысли, возникающие из-за неверного выбора синонима:

преуспеваает в работе, ведь она для него привычное дело (вм. успевает, справляется); эту цифру можно значительно превзойти (вм. превысить); они ходят в магазин за продуктами, вместе соображают, что купить для обеда (вм. думают, решают); фактор времени на жатве риса играет главенствующую роль (вм. главную).

Одним из видов нарушения норм словоупотребления является соединение стилистически несочетаемых слов. Их несовместимость выявляется на фоне лексического окружения. Часто объединяются слова противоположной стилистической окраски – книжные и прос-

горечные:

в совхозе Улан-Эрге возведен новый свинарник (вм. постро-
ен); плотный мужчина среднего роста спросил кабинет директора
и уверенной поступью прошел туда (вм. походкой); он уже понял
преимущества интенсивного откорма, как говорится, руками ощупал
его на практике; змей растаял в синеве небес; Бориска недоумен-
но тарачил глаза; шутил, а мозг беспокоила мысль (вм. сверли-
ла).

Неправильное употребление слов иногда разрушает их устой-
чивые сочетания. В результате разрываются устойчивые связи
между словами и возникают окказиональные,

Например:

в поле внимания (вм. в поле зрения); брюки, засученные
ниже колен (вм. закатанные); слово с делом не вяжется (вм. не в
лицах); помочь ему засучить рукава (вм. деепричастного оборота-
вмучив рукава).

Известно, что разрушение идиоматичности в некоторых случа-
ях служит средством экспрессии, здесь же идет речь о неправо-
мерности такого разрушения, не выполняющего никакой стилисти-
ческой функции, это небрежность в обращении с идиоматическими
средствами языка, которая должна быть признана ошибкой.

К ошибкам лексического характера следует отнести избыточ-
ное употребление слов, которые не несут новой информации, а
лишь делают фразу неточной и неоправданно плеонастичной:

главная суть заключается; огромное большинство; мы хотим
не просто так добиться успеха, а сделать успех нормой.

Как отмечалось, язык местных газет испытывает сильное вли-
яние устных речевых сфер – разговорной речи и просторечия. Эле-
менты устной разговорной речи могут использоваться в некоторых
газетных жанрах (очерк, интервью, фельетон и пр.), но обяза-
тельно – с определенным стилистическим заданием. Однако совер-
шенно неоправдано употребление сниженных элементов просторечно-
го характера без стилистической мотивировки. Это разрушает сти-
листическую систему газетной речи и должно быть признано оши-
бочным.

Более всего подвержена влиянию просторечия газетная лекси-
ка. Обладая резкой стилистической сниженностью, используемые
без какого-либо стилистического задания, просторечные слова

противоречат нормам письменной газетной речи. Наблюдения показывают, что большую часть просторечных словоупотреблений составляют глаголы. Например:

припасти (вм. запасти), уважить (вм. проявить уважение), кинуть (вм. перебросить).

Среди других классов слов частотны оценочные наречия, например:

занятия спортом здорово помогают мне в работе;

неопределенно-количественные слова, например:

объекты сдаются с уймой недостатков;

числительные, например:

на пару дней запоздали с покосом.

Широко распространены некоторые разговорно-окрашенные речевые обороты:

в случае чего котельная сразу станет; руководители, которые мало что делают в этом отношении; только во второй половине прошлого года, да и то с грехом пополам был открыт пионерский лагерь; опять же из-за хронической нехватки стройматериалов баз огорожен прутьями; к сожалению, как на грех, часто бывает задержки с поставкой материалов.

Эти обороты начинают воспроизводиться в газетной речи почти с той же регулярностью, что и в разговорной речи. Они становятся чуть ли не газетными штампами, что искажает всю стилистическую систему газеты: нарушается не только правильность речи, но и ее риторическое совершенство (если в газете и неизбежно появление штампов, то они не должны носить просторечного характера).

Просторечно-разговорную окраску газетному тексту придает и некоторые смещения в синтаксических конструкциях. Например, постпозиция отрицания "нет":

У нас автобуса нет, чтобы людей развозить;

постпозиция числительных в сочетании их с существительными:

стоянка находится километраж в трех от фермы; газеты приносят штук по 26-28 сразу.

Подобного рода конструкции нормальны для разговорной речи. При регулярном употреблении в газете они начинают восприниматься читателями в качестве норм литературной речи вообще.

Отклонения от норм грамматики являются, в целом, к разру-

шению таких устойчивых типов синтаксических связей, как согласование и управление. Типичны случаи отсутствия согласования и числе между подлежащим и сказуемым:

оборудование кормоцехов в основном использовались только для ... приготовления пойла; а такое отношение читателей нашей библиотеки к книге случаются; от этих контактов будет зависеть дальнейшие успехи нашей кафедры.

Столь же нередки случаи нарушения согласования в падеже и числе между распространенным определением и определяемым словом:

мероприятия по устранению недостатков, отраженные в статье; все работы проводятся ... по графику, которые разработаны в каждом хозяйстве.

Случаи неверного управления встречаются значительно реже, чем случаи неверного согласования. Примерами могут служить следующие сочетания:

особенно большое место остается прибытие выпускников на места назначения (вм. остается большим местом); уносят во взрослую жизнь наказы отца, их непререкаемого авторитета.

Самое большое количество ошибок в анализируемых текстах встречается в употреблении предложно-падежных конструкций. Показательно, что р. зрушаются даже такие клишированные сочетания, актуальные для газетной речи, как "играть роль в ", "обращать внимание на", "иметь значение для" и т.д. Например:

роль фабрики для дальнейшего развития (вм. роль ... в развитии); уделять внимание на ход (вм. уделять внимание ходу); в этом имеет большое значение (вм. для этого имеет ... значение).

В целом, разнообразные ошибки, связанные с употреблением предлогов, можно свести в три группы:

- 1). Избыточное употребление предлогов. Например:
на это уделяют всего несколько минут; Леночка может составить с ним партию (вм. ему партию).
- 2). Отсутствие предлога в результате искажения падежной формы. Например:
выражал солидарность действиям этого комитета (вм. солидарность с действиями); базой ему послужила одна из ферм (вм. базой для него).

- 3). Неправильное употребление предлога или замена одного

предлога другим. Так, заменяются предлоги, близкие по общей семантике (пространства, места) "в" и "на":

у нас есть кормоцех, но имеющаяся на нем техника устарела (вм. в нем); работал на автобусе, а сейчас на передвижной библиотеке.

Чаще заменяются предлоги, абсолютно разные по семантике, что влечет за собой ошибки в падежных формах:

заклучили договор на социалистическое соревнование (вм. о соревновании); на эти цели возделываются триста гектаров люцерны (вм. в этих целях); подчеркнул причастность в реализации Продовольственной программы (вм. к реализации).

Иногда предлог становится неуместным из-за неправильного словоупотребления:

дом культуры предрешен на невыполнение (вм. обречен).

Особого замечания заслуживает широкое использование семантически расплывчатых предлогов ("в плане", "в смысле", "в разрезе" и т.п.), которые в последнее время приобрели характер речевых штампов. Употребляются они как в устной официально-деловой речи, так и в газетной. Они придают тексту явно выраженную канцелярскую модальность. Примеры неудачного употребления этих предлогов в газетной речи:

важно выполнить установленное задание в разрезе отдельных зерновых культур; еще мало что делается в том плане, что молодежь остается неохваченная никакой работой; многое сделано в смысле улучшения условий труда.

Выше говорилось, что просторечные обороты, употребленные без специального стилистического задания, придают газетной речи нежелательную, разрушающую газетную стилистику разговорно-просторечную модальность. Это ошибки, затрагивающие оба уровня культуры речи. То же можно сказать и об употреблении семантически расплывчатых предлогов с канцелярской окраской. Канцелярская модальность так же, как и просторечная, разрушает стилистическую систему газеты, способствует появлению неуместных в газете канцелярских штампов.

Таковы основные, самые частотные случаи нарушения лексических и грамматических норм в языке местных газет. Картина, возникающая даже после такого предварительного описания, показывает низкий уровень культуры местной газетной речи, причем

только в аспекте правильности. О другом аспекте (риторическом совершенстве в такой ситуации можно говорить лишь условно (точнее, нужно говорить о несовершенстве). Однако эта констатация не дает оснований для пессимистической оценки положения в области языка местных газет. Указанные ошибки вполне преодолимы при сознательном и активном их искоренении.

Итак, анализ степени правильности языка местных газет показывает, что основными причинами ошибок являются, во-первых, недостаточное владение системой норм литературного языка, во-вторых, стилистически необоснованное введение в газетные тексты элементов разговорно-просторечной окраски. Первая причина вызывает, в основном, чисто лингвистические отклонения от норм литературной речи. Устранение таких ошибок может быть достигнуто регулярным и обязательным обращением работников печати к нормативным словарям и грамматическим руководствам /7/. Вторая причина вызывает ошибки стилистического характера, устранению которых должны помочь специальные стилистические руководства. Не менее важно также понимание специфики газетных текстов, так как простые оценки и запреты, как правило, почти не достигают цели.

Филологическое же изучение языка местных газет, в соответствии с упомянутой программой Института русского языка АН СССР, должно вестись не только на уровне анализа слов и конструкций, но и на уровне анализа текста, что и предполагается осуществить в дальнейшем.

Литература

1. Рождественский Ю.В. Введение в общую филологию. - М.: Высш. школа, 1979, с. 164-175.
2. Винокур Г.О. Культура языка: Очерки лингвистической технологии. - М.: Работник просвещения, 1925. - 216 с.
3. Солганик Г.Я. О языке газеты. - М.: МГУ, 1968. - 32 с.; он же. Лексика газеты. - М.: Высш. школа, 1981. - 104 с.; Костомаров В.Г. Русский язык на газетной полосе. - М.: МГУ, 1971. - 268 с.; Язык в развитом социалистическом обществе: Языковые проблемы развития системы массовой коммуникации в СССР. - М.: Наука, 1982. - 254 с. и др.
4. Русский язык как средство межнационального общения народов СССР: Основные направления в разработке проблемы/ Отв. ред. В.В. Иванов. - М.: Наука, 1982. - 80 с.

5. См., напр.: Вакуров В.Н., Кохтев Н.Н., Солганик Г.Я. Стилистика газетных жанров: Учебное пособие. - М.: Высш. школа, 1978. - 184 с.

6. Такого рода ошибки в газетных текстах крайне редки и должны изучаться в связи с проблемой трансференции. См. об этом: Ахунзянов Э.М. О разграничении интерференции и трансференции в условиях языковых контактов. - Вопросы языкознания, 1978, № 5, с. 72-82.

7. В качестве необходимых и популярных изданий такого рода можно назвать: Учебный словарь сочетаемости слов русского языка. - М.: Русский язык, 1978. - 688 с.; Розенталь Д.Э. Управление в русском языке: Словарь-справочник для работников печати. - М.: Книга, 1981. - 207 с.; Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь трудностей русского языка. - М.: Русский язык, 1984. - 704 с.